

Сов. культура, 1966, 13 мая

МОЖЕМ ЛИ РАБОТАТЬ ЛУЧШЕ? ДА!

СЕЙЧАС, когда в стране идет перестройка всей системы руководства народным хозяйством, ищут, как стимулировать заинтересованность каждого в лучшей работе своего предприятия, когда качество и рентабельность превращаются в наиболее важный критерий, — надо подумать, возможно ли использовать новые принципы и методы руководства в жизни театра. Сразу оговоримся: рентабельность искусства ни в какой степени не следует понимать только как хорошие финансовые показатели. Основная цель искусства — воспитание советского человека, строителя коммунизма. Глубина воздействия данного вида искусства и широта его распространения — вот основной критерий его «рентабельности».

Однако, признавая такое широкое приматное принципа рентабельности искусства, можем ли мы сказать, что у нас нет резервов, чтобы добиться в этой области лучших результатов? По-моему, такие резервы есть, но многое еще мешает их полноценному использованию. Я мог бы высказать свою точку зрения и на музыкальный язык совре-

менной оперы, и на истолкование проблемы современности, и на качество либретто, которое всегда влияет на успех спектакля, и на проблему режиссуры... Однако хочу затронуть проблему, наиболее мне как директору близкую, — руководство музыкальными театрами. Директор театра у нас фактически не наделен никакими правами. Все вопросы решают за него либо так называемые вышестоящие инстанции — управления культуры, министерства и так далее, либо общественные организации театра.

Важнейший компонент в жизни каждого коллектива (не только театрального), определяющий качество его работы, — кадры. Но здесь-то как раз руки у директора связаны. Даже конкурсы, введенные сейчас в оперных театрах для улучшения состава труппы, и то объявляются лишь по решению художественного совета и профсоюзной организации; принимает исполнителя тоже художественный совет. Директору отводится лишь техническая роль — оформить эти решения приказом.

Не менее важен вопрос установления окладов. Помимо существующих тарифов оплаты, существует штатное расписание, в котором предусмотрено, сколько работников и каких тарифных категорий должно быть в каждой труппе и в каждом

цехе. Если вам удалось «заполучить» в театр высококвалифицированную труппу, то вы ее не сможете содержать, потому что постановлением Министерства культуры СССР определено, сколько артистов той или иной категории может быть в коллективе. И если артист в процессе работы повысил свою квалификацию, то директор не может сам увеличить ему оклад даже на пять рублей.

Совершенно нетерпимо существующее положение, когда актер никакой материальной ответственности за свои действия не несет. Он может в любое время года подать заявление за две недели и уйти с работы. Он может под любым предлогом, а иногда и без всякого предлога сорвать объявленный спектакль. И хотя этим наносится театру большой убыток, виновник за это материально не отвечает.

Система премирования, которая не учитывает ни качество спектакля, ни уровень плана, а дается лишь за финансовое перевыполнение плана, не выдерживает никакой критики. Так, по существующей системе театр, имеющий план посещаемости 50 процентов к аншлагу и перевыполнивший его, получает одинаковую сумму премии с коллективом, у которого план 90 процентов к аншлагу. А те труппы, которые имеют план посещаемости 100

процентов, премии вовсе не получают. Размер дотации, получаемой театром, обратно пропорционален качеству его работы. Она устанавливается не в зависимости от художественного уровня спектаклей или количества зрителей, побывавших в театре. Дотация дается в зависимости от выполнения плана, то есть если театр из года в год выполняет и перевыполняет план, то ему из года в год уменьшают размер дотации. А если он плана не выполняет, то размер дотации ему из года в год увеличивается. Таким образом, выходит, что поощряется... плохая работа.

Надо пересмотреть и политику цен на билеты. Она должна быть более гибкой. Надо предоставить театру, скажем, давать спектакли для студенчества и молодежи по значительно сниженной расценке, зато на спектакли с участием крупных гастролеров стоимость билетов может быть значительно повышена (существующее постановление, разрешающее повышение цены билетов на спектакли с участием гастролеров на 25 процентов, даже не окупает расходов на приглашение их).

Решение этих организационных проблем, на мой взгляд, приведет к улучшению качества спектаклей, к более полному знакомству зрителей с оперными спектаклями, к лучшему воспитанию нашей молодежи, короче, приведет к более действенному использованию музыкального искусства в интересах нашего общества.

Макс ГАНЕЛИН,
директор Театра оперы и балета
им. Луначарского.
СВЕРДЛОВСК.